

Асель

Омар

писатель, литературный критик,
кандидат философских наук,
PhD (Москва)

МУКУР И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

О романе Алибека Аскарова «Стон дикой долины»

Имя писателя Алибека Аскарова хорошо известно казахстанскому читателю, а также, благодаря переводам, и русскоязычной аудитории за пределами нашей страны. Сегодня его книги стали маяками, по которым можно ориентироваться в море современной литературы Казахстана. А популярный роман «Стон дикой долины» (перевод Майры Жанузаковой) в конце 2018 года переиздан и рекомендован для чтения в школах.

Масштабность и возвышенность этого произведения основаны на философской глубине осмысления событий, происходивших в поздний советский период и первые годы независимости Казахстана, на блистательных сюжетах, из которых соткан роман, чистоте и пронзительности авторской интонации. Роман проникнут одновременно и грустью, и юмором, и, конечно же, любовью писателя к своим героям, благодаря чему персонажи Аскарова стали столь близки и понятны каждому и вызывают острое сопереживание у читателя.

Алибек Аскаров, родившийся в Рудном Алтае, рассказал в романе о своих земляках из крошечного села Мукур, дымящего печными трубами и плывущего сквозь время среди божественной таежной природы Алтайской земли. Рассказал так человечно, зримо, емко и трогательно, что трудно оторваться от текста, и кажется, что вы побывали там, среди этих людей, и прожили с ними целую жизнь. В результате такого приближения к читателю жизнь Мукура вырастает в модель гуманитарного микрокосма, волшебный центр Ойкумены.

Сюжетная структура и атмосфера романа уходит корнями в традицию эпического жанра, в эсхатологическую историю, и при очевидном реализме стиля тем не менее сливается с универсальной мифологической историей о конце света. Село Мукур, как и Макондо, будет предано запустению и забвению, но память о нем сохранил рассказчик, который существует автономно и чуть отстраненно наблюдает за событиями. Постепенно расширяя круг персонажей, писатель усложняет и картину жизни. Он четко ведет свою линию, раскрывая связи между судьбами людей, событиями, зная обо всем, что происходит и произойдет в сакральном пространстве Мукура.

Алтай – место заветное, колыбель тюркского народа, его история, песня и любовь. Земля дивной красоты, прекрасная в любое время года. Природа его,

суровая и мощная, становится в романе священным пространством. Автор апеллирует к мифологическим основам истории Алтая напрямую, но уже само положение Мукура на карте мира говорит об уникальности маленького поселка на земле и в истории мира.

События переплетаются, перемещая читателя во времени. Полифонический роман отражает события жизни человека как отдельной частицы космоса, его психологию, нрав, размышления, мировоззрение, отношения с другими людьми и текучим временем.

В романе мы видим историю «сотворения» Мукура, его золотой век и исход. Автор просто и естественно разворачивает перед нами полотно жизни, живописное и осязаемое: «По краешку леса в своей олимпийке, на штанах которой пузырем отвисали колени, бегал трусцой Мырзахмет... Бектемир-мулла пересекал двор с медным чайником в руках... Со стороны лексеевского двора доносился залихватский свист возносящейся ввысь мелодии раздольной песни “Ой, мороз, мороз”. То ли гости к нему пожаловали, то ли полуказаха Лексея навестили русские пасечники из соседнего села»...

В традиции казахской литературы есть яркие примеры эсхатологического мировосприятия. Например, герои Абдижамила Нурпеисова знали, что мир ими выстрадан, и он будет принадлежать им, но этот мир рассыпается, исчезает у них на глазах. В мире героев Аскарлова эсхатология определяется не трагизмом, а самой экзистенцией, люди Мукура расстаются с прошлым сознательно, оно определено и понято ими как трагическое, но осознание трагедии дает им возможность расстаться с этим прошлым философски, житейски мудро. Апокалиптический накал в романе особенно ярко выражен в сцене, когда ветеран войны старик Амир сжигает свои фронтовые грамоты и награды... В таком захолустье, как Мукур, не было официального памятника героям войны. Ни местная, ни более высокая власть не решала этот вопрос, поэтому ветеран сам смастерил памятник из дерева и установил его на пригорке близ аула. Увидев однажды, что памятник снесен и никому не нужный валяется в овраге, оскорбленный фронтовик отправляет свое прошлое в огонь домашней печи. Литературное мастерство Аскарлова в полной мере проявляется в эпизодах, когда ситуация стремительно вырастает до большой, волнующей метафоры: в этот момент сын прижал отца к груди, «а тот, худой, плачущий, страдающий, больше напоминал ему в это мгновение ребенка, осиротевшего и бесприютного».

С человеческой трагедией сопряжено и само название романа, ведь трагедия маленького человека, на вид скромного и незаметного, живущего в глуши, становится трагедией всего человечества. Ведь все мы, как и человечество в целом, порой похожи на ребенка, брошенного и осиротевшего. Не мы ли хотим, чтобы нас поняли, выслушали, оценили? Об этом стонет долина, об этом она печалится.

Конец Мукура приобретает глобальный масштаб, когда сельчане окончательно осознают, что власти ликвидируют совхоз, что мир их уйдет, закончится вместе с их малой родиной. Что они думают по этому поводу, собравшись вместе? «То ли народ оскудел, то ли время их доконало», «молодые бегут в город», «что касается вас, начальников, вы помыкаете людьми, а простой народ лишь скандирует ваши лозунги», «кое-кто считает, что наша жизнь не была напрасной... но нельзя отрицать и того, что все ее цели оказались миражом», «просто время изменилось, и общество сейчас другое, новое, поэтому и нам нужно жить по-новому», «мы

живем, как можем, тем и счастливы... поздно уже исправлять нас». Лишь одна эпическая метафора, образ из сна мукурца Нургали, вкрадывается осознанием вселенского масштаба в размышления сельчан: «Во сне привиделся мне тополь с густой листвой. Стал он внезапно раскачиваться, а потом раскололся и рухнул... смотрю, а корни тополя кишмя кишат червями...».

Взаимосвязь с природой и противостояние ей, способность выжить в условиях прямого столкновения со стихией, созвучие жизненного уклада и природного ритма, любовь к земле и трепет перед ее силой, свойственная героям романа, роднит атмосферу произведения Аскарова с романами о противостоянии человека и природной стихии, такими, как «Моби Дик» Мелвилла, «Старик и море» Хемингуэя. Масштаб событий, сила человеческого духа, глубина страстей в этом романе соразмерны масштабу стихии, в глубинах которой разворачивается действие.

Но каков же был «золотой век» Мукура? Поколения мукурцев искренне, честно и доверчиво разделили свою жизнь с огромной страной. Многие не вернулись с войны, кто-то пришел инвалидом, кто-то отсидел ни за что в сталинских лагерях. До боли трогает сюжет о труженике тыла Касимане, человеке, который не ищет богатства и государственных наград. Более всего сердце его согрела бы простая фанерная звездочка ветерана на дверях собственного дома, от которой никакой выгоды, кроме доброго, уважительного отношения со стороны сельчан. А больше ничего ему и не было нужно. Но и в этом Касиману отказали, поскольку он не был на фронте, а по здоровью был оставлен в тылу лесосплавщиком. Тогда Касиман выпилил звездочку из фанеры и тайно спрятал ее дома в сундуке. Это и была его маленькая победа, его скромное счастье, способ сохранить свое достоинство. При этом он не держал обид на власти и снова, как ребенок, радовался, когда осенью сына призвали в армию.

Касиман накрыл пышный стол, созвал всех сельчан и устроил настоящий праздник. Хотя ему не довелось воевать, так пусть аульчане знают, что его сын послужит стране. Но через неделю парень вернулся домой. Оказалось, его оставили дома на полгода, до следующего призыва. Какая же буря страстей, скрытых в Касимане, тихом, скромном человеке, открывается нам: он «готов был лучше сразу сквозь землю провалиться, целый месяц никуда не выходил из дома и еще долго не смел людям в глаза смотреть».

Переходя от события к событию, понимаешь, что именно скудость советского быта, отсутствие самых обычных плодов цивилизации становились причиной целого ряда трагических и комических событий в Мукуре.

Одним из кульминационных событий романа стала пронзительная сцена смерти жены чабана Жангали. Из-за отсутствия каких-либо средств связи с Мукуром, чабан, безупречно проработавший в совхозе сорок лет, вынужден был провести с умершей супругой на далеком отгоне один на один несколько дней. Горе на грани безумия угнетало человека все это время, припоздавшая помощь застала его совершенно раздавленным. И снова Аскарлов мощно, кратко описывает состояние человека в финале этой истории: «Он, как подкошенный, упал на колени прямо на пороге. А потом, сморщив лицо и скривив рот, горько расплакался, плечи его сотрясались от рыданий. В первый раз с момента кончины жены он, оказавшись рядом с людьми, смог, наконец, дать волю душившимся слезам». Супруга его была единственным человеком, который был с ним рядом всю жизнь, на далеком стойбище, и вдруг ее смерть сломала все, и чабан ощутил великое одиночество перед небом.

Когда сельский электрик Рахман, чинивший провода, ввалился вместе с прогнившим электрическим столбом в чужой дом, проломив окно и стену, да еще и в постель к чужой жене, это вызвало немало насмешек среди сельчан. А поселок так и остался без электричества на долгое время.

Не было и такой роскоши, как автомобиль или грузовик, и для собственных нужд каждый мукурец арендовал у совхоза единственную лошадь – Гнедого Захара. Эта лошадь, имя которой то и дело возникает по ходу повествования, становится символом заброшенности, отсутствия заботы о быте людей со стороны некоего невидимого начальства, живущего в больших городах, со стороны огромной и сильной страны, которой мукурцы отдавали свои жизни, труд, силы.

Воистину, богаты пастбища, но беден человек.

Простодушно и воодушевленно принимает сельский учитель Мелс новую советскую идею времен Хрущева – стереть границу между городом и деревней. Он предлагает землякам построить дачи: «В студенческую пору и мы наслаждались городской жизнью. Скажу Вам, сплошное блаженство там у них... В субботу всей семьей отправляются на дачу... Вот это – настоящая жизнь!» Мечтания о лучшей жизни, такой, как у городских, воплотились в трогательной истории о дачах, закончившейся ничем. «Когда это плешивому требовалась расческа?» – решили сельчане. И другая «прогрессивная» идея учителя провалилась – купив в райцентре телевизор, один для всех сельчан, чтобы смотреть кино, он так и не смог настроить антенну, это было просто невозможно в такой глухомани, как Мукур. И «в их душах поселилась тоска по несбывшейся мечте», сообщает автор, прибавив, что «через неделю и эта грусть стала понемногу рассеиваться».

В романе житель Мукура, сельский казах – человек, не мелочный в бытовом отношении, несколько возвышенный над обыденностью, чуждый накопительства, живет своим трудом, не требует слишком многого от жизни, но при этом каждый из них – личность, со своим характером и суждениями. Это люди ищущие, интересующиеся всем, что происходит в окружающем мире, они задаются сложными вопросами и находят на них ответы.

В традиции отечественных писателей-деревенщиков принято видеть трагедию деревни не только в том, что это натура уходящая, но и в том, что людям мучительно не хватает счастья, недостаточно смысла жизни, который они ищут в скромных условиях деревни. Но природный оптимизм мукурцев ломает эту традицию. В мучительных порой поисках смыслов бытия они все же находят счастье, принимая жизненное, практическое решение. Они активны, деятельны, и потому недостаток смыслов они компенсируют не только своими мечтами, но и творчеством, которое рождается естественным образом по ходу жизни.

С теплотой автор описывает умения искусного плотника Байгоныса, который в условиях поселковой жизни становится мастером, создающим не только красивые и полезные вещи – седла, сани, телеги, тарантасы, но и заполняющим смыслом окружающий мир. «Наш старик всегда себе работу найдет, так и пыхтит с утра до ночи, словно дыру в земле латает» – говорят про него сельчане. Его работа наполнена интуицией бытия, поскольку выполняет он не только по заказу, но и по собственному желанию, зная, что «если есть готовая вещь, то и хозяин ей рано или поздно найдется». Живой отклик мастера на первый полет человека в космос вылился в его душевный порыв извять из дерева статую Юрия Гагарина, что Байгоныс и сделал, установив ее на вершине скалы. Больно было старому

мастеру, когда совхозное руководство в своем упрямом тугодумстве обвинило его в «политической ошибке», мол, космонавт получился похожим на местного управляющего Какантая. И скульптуру сбросили со скалы на глазах Байгоныса и сельчан. Плод душевного порыва и трудов мукурского мастера лежал глубоко в ущелье.

Неподдельное сочувствие к страданиям односельчан, переживших не одно тяжелое историческое событие, претерпевших не одну несправедливость от властей, не может не тронуть читателя романа А. Аскарова. Кратко и мужественно, но в то же время с болью в сердце автор отзывается на надежды и ожидания не-притязательных и неискушенных мукурцев.

Образ власти, воплощенный, в первую очередь, в председателе сельского совета Шакирове, называемом попросту Сельсебет, во многом объясняет сегодняшнему читателю исторические и социальные аспекты жизни чудесного села и его обитателей в советский период. В кампанию изъятия «излишков» у крестьян Сельсебет настолько ревностно исполнял свой долг, что даже заметил, чья корова беременна двойней. И педантично изъясил при рождении обоих телят, хотя понятно, что никто бы не проверил, возьми он хоть одного теленка или не возьми вовсе. Ведь прекрасно знал Сельсебет, как небогато живут его односельчане. И мукурцы не сопротивлялись этой власти – надо, значит, надо. Родине, мол, виднее.

Проявления этой далекой и неведомой власти мукурцы почувствовали и тогда, когда на границе с Китаем, во «владениях» лесника Орынбая появились пограничники. Аскарлов припомнил момент обострения отношений Советского Союза с КНР в начале 60-х. Наивный мукурец, как ответственный лесник, потребовал от военных освободить подведомственную ему территорию. За что поплатился несколькими месяцами тяжелых бесед и отсидкой в соответствующих казематах, где ему настолько крепко все втолковали, что он вернулся в Мукур тихим и молчаливым. Тем не менее, мукурцы увидели позже, какой стала прекрасная земля Куренбеля после ухода погранзаставы в конце 70-х. Это была земля, перечеркнутая крест-накрест асфальтированными дорожками, вместо зеленой травы – огромный бетонный плац, тут и там зияют ямы, а с наступлением лета Куренбель и вовсе зарос сорняком. Напрасно ждал лесничий, что земля восстановится, нет. Куренбель стал «запаршивевшим хребтом с проплешинами пустоши». И люди поняли, как война, пройдясь даже по краю их земли, уродует ее.

Будучи художником по образованию, Аскарлов и в прозе рисует родную природу вдохновенно и волнующе, холодным туманом зимой дышат его сосновые леса, завораживают разноцветьем пышные луга, где-то раздается призывный рев оленя, стук дятла отдается эхом среди высоких склонов, вечными снегами блистают вершины гор. Природа в романе – фон, на котором разворачивается жизнь, однако ее описания делают картину жизни полнокровной, объясняя и происхождение характеров его героев – свободных, сильных, открытых, знающих толк в красоте и страсти, знающих, что такое любовь.

Любовь живет в мукурцах всегда. Любовь к детям, которых они заботливо стараются подготовить для лучшей, чем у них самих, доли, отдав на учебу в город. Любовь между мужчиной и женщиной. Любовь к ремеслам и красоте земли. В этой атмосфере пожилой фронтовик Амир внезапно однажды остро чувствует любовь ко всем своим односельчанам и ко всем людям на земле. Иронически автор описывает, как испугалась этих мыслей супруга фронтовика, она уже была

готова вести мужа к врачу или мулле, но он успокоил ее, мол, это не его слова, а французского писателя Экзюпери. Что ж, мудрая ирония часто становится у Аскарова победой над трагедией.

Почти мифологическая история о том, как жители села однажды осознали, что они принадлежат к двум разным казахским родам и долго были в ссоре по этому поводу, воссоздает часть истории мира. Но финал истории о «родовой вражде» – вполне философский, аульчане отказываются от этой идеи, она им не нужна они чувствуют себя одним миром, единым со всем человечеством.

Так же мифологической становится история о том, как библиотекарь Даулетхан решил написать энциклопедию Мукура, где каждая судьба и каждый человек будут не забыты. Он уже начал писать ее, но когда закончит, пока никто не знает.

Герои Алибека Аскарова, мукурцы: мастеровые, рабочие и крестьянские люди, сельская интеллигенция, учителя, сельское начальство, известны автору не понаслышке. Живо и ярко, с изрядной долей иронии писателем созданы эти образы. Это люди открытые, в чем-то непосредственные, думающие, сомневающиеся, но почти всегда оптимистичные. Они и составляют галерею характеров не только национального, но универсального космоса. Они не живут в поисках счастья, они просто счастливы в этой жизни, сегодня, здесь и сейчас, в жизни, какая она есть, какой бы скудной и непростой ни казалась она со стороны.

Эпическая история и мифологическое пространство, воссозданные в романе «Стон дикой долины», звучат и живут как Йокнапатофа Уильяма Фолкнера, Макондо Гарсиа Маркеса, Нараяма Ситиро Фукадзавы. Между тем, само мироощущение автора вырастает, думается, из казахской классики, эпической прозы Абдижамиля Нурпеисова и, конечно, произведений Оралхана Бокеева, чье вдохновение родственно Аскарову ментально, возвращено на одной почве, дышит той же природой, в которой – запах елового алтайского леса, азарт охоты, подчиненность ритму жизни окружающей природы, правда деревенского быта, радость и слезы сельских жителей. Как и у Бокеева, у Аскарова село, окруженное со всех сторон всемогущей первозданной природой, становится развернутой метафорой бытия.

В финале романа над Мукуром, его долинами и горами, над всем Алтаем идет снег. Кажется, он идет над всем миром. Снегопад очищения и успокоения, снегопад прощения и надежды, нечто великое, сильное и прекрасное, перед чем содрогается в восхищении человеческая душа.

Чтобы насладиться образными, живописными, порой раблезиански откровенными, порой лирическими и целомудренными картинами жизни чудесного села Мукур, рекомендую читателям как можно скорее познакомиться с этой книгой. Она актуальна и одновременно вечна, не назидательна, увлекательна и добра, поскольку весь род человеческий, все мы, как жители села Мукур, словно на Ноевом ковчеге, спасаемся на страницах романа от безвременья, преодолеваем прошлое и плывем в день сегодняшний и дальше, в будущее.

